

**УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА***И.Н. Юргина*

В последние два десятилетия к вопросам организации социальной помощи нуждающимся в дореволюционной России исследователи обращаются довольно часто. Столь устойчивый интерес обусловлен не только недостаточной изученностью темы, но и её общественной значимостью.

Круг социальных вопросов, требующих решения, не стал меньше, напротив, как и столетие назад, негативные социальные явления – бедность и нищенство, детская беспризорность, бродяжничество, пьянство и алкоголизм, безработица распространяются в России. Созданные в XX в. социальные службы (как, впрочем, и исследователи) проявляют устойчивый интерес к прошлому, к опыту организации помощи и профилактике девиантного поведения.

В этой связи актуализируются изучение, систематизация и исследование исторически сложившихся эффективных форм помощи в регионах. В последние годы появились труды, отражающие специфику социального призрения в ряде губерний дореволюционной России¹. В данной статье речь пойдёт об организации подобной деятельности в рамках Тверской губернии. Хронологически исследование, проведённое на материалах, отложившихся в фондах Государственного архива Тверской области, и опубликованных источниках, охватывает вторую половину XIX – начало XX вв., как период формирования социальной службы в России.

К началу 1860-х гг. социальное призрение в России представляло собой многоукладную децентрализованную сферу деятельности, которая не обеспечивала в полном объёме решение возложенных задач. Развитие социального призрения тормозили финансовые проблемы, отсутствие единства принципов и подходов в управлении. Но главным противоречием стала законодательная база, регламентировавшая деятельность частных и государственных организаций. Законодательные акты Екатерины II, служившие основой Устава общественного призрения, не соответствовали новым условиям.

В Тверской губернии с 1776 г. до середины 1860-х гг., вопросами призрения ведал специальный орган – Приказ общественного призрения. Кроме Приказа, вопросы попечительства и призрения решали церковное ведомство, сословные общества, органы власти на местах, частные благотворители.

К началу реформ в губернии сложилась определённая система учреждений социальной помощи – лечебные заведения (больницы, дома для умалишённых),

---

¹ Ковалёва М.Г. Учреждения социального призрения России в XIX – начале XX веков: на материалах Воронежской и Курской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2005; Мягтина Н.В. Правительственная политика и деятельность государственных, общественных и частных структур социального призрения Владимирской губернии в последней четверти 60-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Владимир, 2006 и др.

заведения призрения (богадельни, инвалидные дома, дома для неизлечимо больных), учебно-воспитательные заведения (воспитательные дома, сиротские дома), благотворительные общества. В составе Тверского Приказа общественного призрения функционировало всего 35 учреждений – 12 больниц, 18 богаделен и 5 сиротских домов. Потребности населения в призрении удовлетворялись частично. Огромное число нуждавшихся в помощи лиц оставались вне организованного попечения.

Наиболее крупным из социальных учреждений губернии был сиротский дом – приют в Твери на 45 мест с отделением на 15 подкидышей. Богадельни действовали в городах и крупных селениях – Твери, Весьегонске, Кимрах, Корчеве, Кашине, Старице, Бежецке и уезде, Ржеве, Осташкове, Торжке. Воспитательные дома и приюты для подкидышей – в Твери, Кашине, Осташкове, Торжке, Ржеве, Бежецке. Социальные учреждения на местах открывались при активном содействии духовенства и гражданской администрации: подыскивалось подходящее помещение, формировался первоначальный капитал, определялись попечители.

Социальные учреждения размещались часто в примитивных, плохо обустроенных помещениях. Условия содержания призреваемых лиц были далеки от современных представлений о нормах санитарии, гигиены и обслуживания. В описании сиротского дома в Бежецке в 1798 г. содержатся сведения, характеризующие общее состояние дел. Отмечается чрезвычайно высокая смертность младенцев: «... Из 55 треб, свершенных священником, 35 проводились при гробиках»². Вероятнее всего, основными причинами были плохой уход и питание, отсутствие должной медицинской помощи, а также недостаток финансовых средств и отсутствие должного контроля со стороны административных органов.

Инспекторы, посещавшие учреждения призрения, отмечали равнодушие местных обывателей и общественности, халатность персонала. Из отчёта о проверке сиротского дома в Торжке в 1863 г. следует, что заведение размещалось в непригодном сыром помещении. Дети находились без присмотра, несмотря на то, что в штате числились 4 кормилицы. В белье и обуви ощущался острый недостаток. Из 971 детей, поступивших в сиротский дом с 1854 по 1863 г умерли 941³. Подобное состояние дел в провинции в дореформенный период было скорее правилом, чем исключением.

В пореформенный период система помощи претерпела существенные изменения. В Тверской губернии функции общественного призрения от Приказа перешли к земствам и частично к городским управлениям. Помимо этого призрением на местах стали заниматься церковно-приходские и епархиальные попечительства. Дальнейшее развитие получили учреждения, относившиеся к именованным комитетам – Ведомству императрицы Марии (включая Попечительство детских приютов, Попечительство о слепых), Императорскому Человеколюбивому обществу, Российскому обществу Красного Креста (РОКК). В конце XIX – начале XX в. к особым ведомствам добавился ещё ряд новых благотворительных обществ.

За особыми ведомствами законодательно были закреплены функции социального призрения, что подчёркивало их статус. Их становлению и развитию способствовали высокое покровительство, продуманная иерархическая схема управления, серьёзный административный ресурс в составе губернаторского корпуса, в

² Климин И.И. Указ. соч.

³ Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. – Тверь, 1865. – С. 105–106.

обязательном порядке возглавлявшего губернские комитеты. Использование значительных казенных средств и привлечение частных благотворительных пожертвований обеспечили увеличению сети подведомственных учреждений на территории всей страны.

Расширение деятельности Ведомства императрицы Марии осуществлялось методом создания внутри него новых структур. Некоторые из них впоследствии выделились в самостоятельные организации, такие, как Попечительство детских приютов (1838), из которого в свою очередь был отделён Романовский комитет, Попечительство Марии Александровны о слепых (1881), Попечительство императрицы Марии о глухонемых (1898) и др.

В Тверской губернии действовали представительства и отделения нескольких крупных благотворительных ведомств. Одним из первых в сентябре 1845 г. начало работу отделение Попечительства детских приютов. В декабре того же года был открыт детский приют в Твери, долгое время оставшийся единственным подведомственным Попечительству учреждением в губернии. В год открытия число воспитанников было невелико – всего 50. По мере улучшения материального положения приюта число призреваемых увеличивалось. В 1850 г. в приюте воспитывалось 137, а к 1862г. – 262 человек. Позднее численность менялась незначительно и не превышала 272 человек⁴.

Поступившие в приют дети обучались в начальной школе. В 1875 г. на средства тверского купца И.А. Решетова при приюте были открыты ремесленные классы, в 1882г. приют расширился за счёт создания Аваевского ночлежного сиротского отделения.

Заметный рост числа учреждений в составе ведомства наблюдается в последнее десятилетие XIX в. К 1890-м гг. были открыты приюты и сиротские дома в уездах. В 1888 г. начало работу уездное Попечительство детских приютов в Весьегонске, при нём – приют для детей бедных родителей и сирот им. Галунова; в 1900–1901гг. – уездное попечительство в Кашине с приютом для детей⁵; уездное попечительство в Калязине с приютом (20.10.1900), а так же – в селе Троица Нерль для крестьянских детей, детей нижних воинских чинов и духовного звания от 3 до 9 лет. Открылось попечительство в Вышнем Волочке (см. сведения в табл. 1)⁶.

Таким образом, на исходе первого десятилетия XX в. в Тверской губернии функционировало 6 сиротских домов-приютов, в которых призревало 506 воспитанников. Основными задачами учреждения были: дать возможность ребенку выжить, привить навыки самообслуживания, обучить грамоте и элементам простейших ремесел. В число основных услуг, предоставляемых детям-сиротам в учреждениях, входили: организация приюта и питания, обучение грамоте, ремеслу, содействие в трудоустройстве. Условия содержания и воспитания детей были максимально приближены к уровню жизни беднейших слоев, т. е. соответствовали их положению в обществе. Отрывочные статистические данные за 1901–1910 гг. позволяют предположить, что чаще всего полученные в приюте трудовые навыки

⁴ Отчёт Тверского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – Тверь, 1901. – Приложение.

⁵ Отчёт Тверского губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – Тверь, 1890. – С. 7.

⁶ Отчёт Тверского губернского Попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. – Тверь, 1917. – С. 9.

оставались невостребованными, так как случаи трудоустройства выпускников были единичны.

Таблица 1

Учреждения призрения детей, состоящие в Ведомстве императрицы Марии в Тверской губернии в 1909 г.⁷

Название приюта	Количество призреваемых в 1909 году, чел.	Израсходовано в 1909 году, руб.
Тверской	272*	11697
Весьегонский	39	5822
Вышневолоцкий	17	2177
Кашинский	150	7332
Троице-Нерльский	15	1126
Талдомский	13	1245
Итого:	506	29437

*Включены воспитанники решетовских ремесленных классов и ученики в начальной школе.

В 1880-х гг. в России получили развитие несколько новых направлений социальной помощи. Обозначился процесс специализации помощи отдельным категориям лиц, нуждавшихся в помощи, – глухонемым, слепым, инвалидам. В составе ведомства императрицы Марии были организованы специальные попечительства. С появлением новых специализированных социальных учреждений встал вопрос о разработке и внедрении новых обучающих технологий. В связи с этим Ведомство императрицы Марии начало обучение воспитателей на спецкурсах, а новые методики тиражировались через специализированные журналы «Вестник благотворительности», «Вестник Попечительства о глухонемых» и др. На места рассылались специальные руководства и инструкции по обучению инвалидов.

В Тверской губернии новые идеи и подходы довольно быстро находили сторонников и воплощались в жизнь. В 1881 г. в Твери открылось отделение Попечительства о слепых Ведомства императрицы Марии Александровны, основными задачами которого были призрение, воспитание, обучение слепых детей и подготовка их к самостоятельной жизни. Деятельность Новгородско-Тверского отделения Попечительства осуществлялась в соответствии с Временными правилами⁸. Уполномоченный, избираемый на Совете попечительства на три года, осуществлял связь с Попечительством, находившимся в Санкт-Петербурге. Финансовые средства отделения формировались из субсидий от Правительства, Попечительства о слепых и других учреждений; пожертвований, собираемых посредством подписки, сборных книжек, кружечного сбора; из членских взносов и сборов с благотворительных концертов, публичных лекций, спектаклей; платы, вносимой состоятельными родителями и родственниками за содержание слепых; стипендий, учреждаемых обществами и частными лицами. Благотворительные пожертвования составляли значительную часть бюджета.

⁷ Доклад Тверской Губернской Земской Управы очередному Губернскому Земскому собранию сессии 1912 года по общественному призрению. – Тверь, 1912. – С. 46.

⁸ Временные правила для деятельности Новгородско-Тверского отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. – Тверь, 1892.

В 1893 г. в Твери открылось первое в губернии училище для слепых детей, где поначалу учились всего 8 мальчиков. В 1902 г. в Твери на территории Попечительства о слепых было заложено новое каменное двухэтажное здание с домовою церковью во имя св. Пантелеймона, а 26 сентября 1903 г. состоялось его открытие и освящение. В здании, построенном по последнему слову техники (в нём были вентиляция и водяное отопление), разместилось училище и интернат на 40 слепых детей⁹. Следует отметить, что помещение сметной стоимостью 40 тыс. руб. было построено за счёт пожертвований горожан¹⁰.

Число учреждений, входивших в состав Императорского Человеколюбивого общества, в Тверской губернии было незначительно. С 1898 г. действовало Тасинское благотворительное общество в Бежецком уезде. Правлением общества была открыта специальная лавка дешёвых товаров в селе Рыбинском. Кроме того, общество ежемесячно выплачивало пособия беднейшим крестьянам от 1 до 3 рублей¹¹.

Следует отметить, что борьба с профессиональным нищенством не входила в задачи имевшихся до 1880-х гг. учреждений призрения, она входила в число обязанностей административных органов. Мерами наказания профессиональных нищих были краткосрочное заключение под стражу или арест, а так же денежное взыскание. В Тверской губернии этими вопросами ведал Комитет попечительства о тюрьмах, имевший свои отделения в уездах. По мнению современников, предпринимаемые меры к нищим были малоэффективными. Шли поиски новых действенных способов борьбы с этим явлением. Постоянные дискуссии о профилактике и противодействии, изучение практического опыта европейских стран способствовали появлению и развитию в России новых типов учреждений и технологий помощи.

В 1895 г. было создано новое благотворительное общество, получившее поддержку самых влиятельных высокопоставленных лиц государства, – Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Трудовая помощь рассматривалась как содействие самопомощи. Одной из первых форм помощи беднейшему населению стала организация общественных работ в районах, пострадавших от неурожая. Далее получили распространение стационарные учреждения – дома трудолюбия, работные дома, предоставлявшие временную оплачиваемую работу. В 1898 г. в России насчитывалось 175 домов трудолюбия¹². Под влиянием социальной необходимости дома трудолюбия постепенно расширили свои функции – услуги и помощь стали разнообразнее¹³.

В Тверской губернии первые попытки организации трудовой помощи относятся к началу 1880-х гг. Инициатива создания трудовых домов принадлежала женщинам, а сами дома предназначались для женщин. В 1881 г. в Твери было учреждено «Общество поощрения женского труда». Основными объектами помощи стали дети из бедных семей, для которых была открыта швейная мастерская. В те-

⁹ Тверские губернские ведомости (далее – ТГВ). – 1903. – № 101.

¹⁰ ТГВ. – 1905. – № 86.

¹¹ Доклад управы по общественному призрению // Протоколы Бежецкого уездного Земского собрания очередной сессии 29 сентября – 2 октября 1910 г и приложения к ним. – Бежецк, 1910. – С. 272.

¹² Максимов Е.Д. Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. – СПб., 1901. – № 1, 2.

¹³ Максимов Е., Максимов В. Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и работных домах. – СПб., 1906. – С. 55.

чение 3–4 лет дети обучались мастерству, а по окончании обучения трудоустроивались. Более чем за три десятилетия своего существования мастерская получила известность не только в Твери, но и за её пределами. Здесь выполнялись многочисленные заказы. За высокое качество и художественную ценность модели, изготовленные ученицами, неоднократно награждались на выставках.

В мастерских на полном или частичном содержании общества находились представительницы разных сословий: крестьянки, мещанки и даже дворянки.

Численность и социальный состав обучающихся в мастерских менялся (см. табл. 2).

Таблица 2

Число учащихся и социальный состав учениц в мастерских в 1881–1912 гг.

Год	Число воспитанниц	Мещанского сословия	Из крестьян	Прочих сословий
1881	35			
1898	130			
1907	167	81	79	7
1909	150	68	78	4
1912	152	61	87	4

Абсолютное большинство детей (более 90%) относились к мещанскому сословию и крестьянству, т. е. наиболее бедным слоям общества. Из общего числа воспитанниц в 1907 г. 8 проживали бесплатно, 5 – за плату, остальные 154 были приходящими. Недостатка в заказах мастерская не имела¹⁴. В составе Общества поощрения женского труда в 1907г. состояло 120 благотворителей.

К середине 1890-х гг. число учреждений трудовой помощи в Тверской губернии увеличивается. В 1893 г. в Твери был учреждён дом трудолюбия, находившийся в ведении благотворительного общества «Доброхотная копейка», в 1895 г. – дом трудолюбия в Торжке, в 1898–1900 гг. несколько домов трудолюбия – в Вышнем Волочке (1898), Ржеве (1898), Старице. К 1902 г., по нашим подсчётам, в Тверской губернии имелось 6 домов трудолюбия. В трёх из них помимо взрослых трудолюбцев работали дети.

В дома трудолюбия для взрослых принимались бездомные и нищие, бедные безработные жители, административно высланные, ученики-недоучки, старики, алкоголики, т. е. все те, кому не удавалось найти честного заработка. В среднем численность клиентов подобных учреждений в Тверской губернии колебалась от 30 до 60 чел., а длительность пребывания составляла от 7 дней до 6 месяцев. Практически всегда при домах трудолюбия работали мастерские, чаще всего – сапожные, переплётные, медные, швейные, рогожные, слесарные. Неквалифицированным «трудолюбцам» предоставлялась несложная работа по распилке дров, очистке снега, сбору макулатуры и битого стекла и пр. Желающих получить профессиональные навыки обучали. Труд был оплачиваемым. Рабочий день, во время которого предоставлялось 3 перерыва, длился от 12 до 14 час.

¹⁴ Отчёт Тверского отделения благотворительного общества поощрения женского труда, состоящего под покровительством Вел. кн. Михаила Николаевича за 1907 год. – Тверь, 1908. – С. 2.

Помимо мастерских по мере финансовых возможностей, часто при поддержке благотворителей при домах трудолюбия открывались ночлежки, столовые, библиотеки-читальни, богадельни. Таким образом, со временем функции учреждений, ставивших первоначально лишь задачу организации временной работы, усложнились и стали носить комплексный характер. Сохранились сведения и о нескольких детских домах трудолюбия. Одним их первых подобное учреждение открылось в Зубцове. В ответ на ходатайство Зубцовского благотворительного общества, находившегося в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, 10 февраля 1899 г. было получено разрешение на открытие детского трудового убежища, а также вспомогательных учреждений – дома трудолюбия для подростков, конторы для регистрации беспризорных детей. 13 ноября 1899 г. был учреждён Устав Зубцовского Ольгинского детского трудового приюта, куда принимались дети в возрасте от 6 до 12 лет, жители Зубцовского уезда, без различий вероисповедания и сословной принадлежности. Содержали воспитанников 3–4 года до достижения 15–16-летнего возраста. Оформление детей в учреждение производилось по ходатайству Зубцовского благотворительного общества, частных и должностных лиц (мировых судей, чинов полиции, инспекторов)¹⁵.

Воспитанники содержались в приюте скромно. Их приучали к крестьянским работам (огородничеству и садоводству), обучали несложным рукоделиям. Все домашние работы в приюте они выполняли сами. В свободное время детей обучали грамоте и арифметике, закону Божьему. Трудновоспитуемых и лиц девиантного поведения направляли в спецучреждения.

Практика и результативность деятельности учреждений трудовой помощи в Тверской губернии оценивались современниками позитивно, о чём свидетельствуют статьи, опубликованные в специализированном журнале «Вестник благотворительности»¹⁶. Кроме того, по отзыву Новоторжского исправника, дом трудолюбия в Торжке работал успешно, расширяя свою деятельность и был «особенно полезен для лиц, ведущих бродячую жизнь и не имеющих определенных занятий»¹⁷.

Не идеализируя ситуацию, заметим, что учреждения, входившие в состав Попечительства о домах трудолюбия, положили начало внедрению нового подхода в социальном призрении, который можно назвать социальной реабилитацией. Широкая сеть учреждений способствовала трудовой занятости беднейшего населения различных возрастных групп, предоставляя небольшой, но честный заработок в противовес подаянию и криминальным способам добычи пропитания. Помимо организации труда учреждения трудовой помощи осуществляли опеку попавших в поле зрения лиц, обеспечивали минимальный уровень потребностей в пище, одежде, жилище. Осуществлялись попытки духовно-нравственного воздействия, обучения, привития трудовых навыков не только детям, но и взрослым. Эти действия носили профилактический характер и соответствовали общим потребностям развивающегося общества.

Решение вопросов социальной помощи, реабилитации стало насущной необходимостью. Ещё одним важным направлением социального попечительства, по-

¹⁵ ГАТО. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 16033. – С. 1–9.

¹⁶ Дом трудолюбия в Твери // Вестник благотворительности. – 1897. – № 11; Бесплатная швейная мастерская благотворительного общества «Поощрения женского труда» // Вестник благотворительности. – 1898. – № 1.

¹⁷ ГАТО. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 15320. – Л. 3.

лучившим развитие в Тверской губернии в конце XIX в., стало признание несовершеннолетних преступников. Инициатива принадлежала земству. Уже в конце 1860-х гг. тверские земцы обсуждали вопрос об учреждении для них особого приюта, но из-за отсутствия средств он решён не был. К проблеме вернулись в 1879 г., когда последовало издание Высочайшего мнения Государственного Совета о предоставлении земствам ежегодно до 10 % от штрафных сумм на устройство и содержание исправительных приютов для несовершеннолетних.

В 1892 г. в Тверской губернии был организован Губернский комитет Тверского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, а в 1896 г., когда капитал на устройство колонии достиг 40 тыс. руб. и был передан земством Тверскому обществу земледельческих колоний и ремесленных приютов, ему в пользование было предоставлено 25 десятин земли в селе Бавыкино¹⁸. Заметим, что к 1890 г. на территории России уже действовали 13 исправительных приютов и земледельческих колоний для несовершеннолетних. В четырёх самых больших из них, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве, призревало около 800 воспитанников.

В состав комитета Тверского общества земледельческих колоний вошли представители разных сословий, в их числе духовенство. Малолетние, становившиеся объектом внимания Общества, делились на три категории: преступники и бродяги, приговорённые судом к тюремному заключению; дети заключённых в тюрьму родителей и несовершеннолетние нищие; дети, не имевшие приюта. В колонию принимались дети и подростки в возрасте 10–16 лет. Учреждение было готово принять до 40 воспитанников. Кроме элементарного образования было организовано обучение ремёслам. Вся жизнь учреждения была обусловлена особенностями личного состава воспитанников. Подростки находились в колонии в течение 2–3 лет. Воспитанники участвовали в обработке полей, внесении удобрений, обучались ведению древесного питомника и выращиванию огородных культур в теплицах, ухаживали за животными. Позднее по настоянию общественности при колонии было открыто отделение для подследственных несовершеннолетних¹⁹. Большинство выпускников трудоустраивалось, что можно рассматривать как положительный результат общих воспитательных усилий.

Деятельность земств в организации учреждений социального призрения Тверской губернии заслуживает особого внимания. С передачей функций губернской земской управе и частично губернскому комитету попечительства о тюрьмах, Тверской Приказ общественного призрения в 1866 г. был упразднён. В первое пятилетие своей деятельности земства были нацелены на определение приоритетных направлений деятельности, выстраивание системы взаимоотношений с другими структурами, укрепление финансовой и материальной базы.

Анализ опубликованных статистических данных позволяет утверждать, что основные силы земские органы направили на организацию и развитие здравоохранения и народного образования. Именно в земский период произошло окончательное выделение из сферы призрения вопросов образования и медицинского дела.

¹⁸ Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913 гг.). – Тверь, 1914. – С. 397.

¹⁹ Веселовский Б.Б. Указ соч.

Конец 1860-х – 1880-е гг. – это наиболее плодотворный период в истории тверского земства. В это время была создана сеть учреждений земской медицины, образования, социального призрения, шёл процесс становления земской статистики и страхования.

К концу 1870-х гг. в области медицинского обслуживания наметились позитивные сдвиги. Была сформирована широкая сеть лечебных учреждений – амбулаторий, больниц и фельдшерских пунктов. Многократно возросло число посещений врачей больными. К началу XX в. каждый второй житель Тверской губернии не менее одного раза в год прибегал к помощи земского врача²⁰.

С 1871 г. в Тверской губернии систематически проводились съезды земских врачей, поднимавших актуальные вопросы об отмене оплаты за лечение, о подготовке фельдшерских кадров, оспопрививании и др. Была организована работа медико-статистического бюро, земского аптекарского склада, коллегиальных органов в городах и уездах – врачебных и санитарных советов. Среди особых заслуг тверских земских деятелей в области призрения и медицинского дела стоит открытие первой в России психиатрической колонии. Учреждение, рассчитанное первоначально на 400 мест, со временем расширялось. Число больных с 1885 до 1917 г. увеличилось более чем в три раза (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность больных в Бурашевской колонии в 1885–1917 гг.

Годы	1885	1889	1899	1915	1917
Количество больных	400	433	697	1100	1300

В 1891 г. при колонии открылась богадельня на 100 чел. Часть мест было предоставлено «убогим и увечным престарелым, пропитания не имеющим, к какому бы сословию они не принадлежали» (15 мужчин и 15 женщин), а 70 мест – неизлечимым душевнобольным. В годы Первой мировой войны учреждение выделило 130 кроватей для душевнобольных воинов, доставляемых сюда обществом Красного Креста.

В колонии работали столярная, сапожная, портняжная, переплётная, корзинная мастерские и животноводческая ферма²¹. Все земледельческие работы в колонии выполнялись больными, а в период военного времени – военнопленными. Вопросы оплаты за лечение и обслуживание рассматривались земскими органами. Призрение душевнобольных из крестьян и мещанского сословия осуществлялось за счёт уездных земств, обязавшихся вносить за содержание больных суммы губернскому земству из расчёта 31 коп. в день на одного больного (по числу больных из уезда). Лечение больных из других социальных слоёв, как правило, оплачивалось родственниками²².

Следует отметить, что Бурашевская колония для душевнобольных, которую возглавил врач-психиатр М.П. Литвинов, стала образцом для других земств. Организаторы колонии – Ф.И. Бертелинг, В.И. Яковенко, П.И. Кашенко, М.П. Глинка,

²⁰ Новикова Н. Очерк истории Тверского земства // Тверская старина. – 1994. – № 1–2. – С. 25–29.

²¹ Мержевецкий Е.В. Краткая историческая справка о возникновении и развитии деятельности Бурашевской колонии для душевнобольных. – Б.м., 1917. – С. 1–3.

²² Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1888 год. – Торжок, 1889. – С. 30.

В.М. Бяшков – впоследствии руководили психиатрическими лечебницами Тамбова, Смоленска, Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода²³.

Огромная работа велась земством по созданию сети образовательных учреждений – школ, училищ и классов для бедных детей. Если в 1867 г. в ведении земства было 377 школ с 13301 учащимся²⁴, то в 1900 г. из 1628 учебных заведений губернии 745 (45,8%) являлись земскими, а в 1912 г. из 2439 учебных заведений – 1586 (65%). К началу XX в. деятельности Тверскому, Весьегонскому и Новоторжскому уездным земствам удалось наладить всеобщее обучение. По степени развития школьного дела Тверская губерния одной из ведущих в России²⁵. В земских школах Тверской губернии к 1910г. обучалось 78 тыс. детей, что составляло 3,8% населения. Такой же показатель имелся в Санкт-Петербургской губернии, а более высокий – 4,1% – лишь в Московской губернии²⁶.

На социальную помощь и содержание стационарных социальных учреждений выделялись незначительные суммы – до 1 % расходной части бюджета. Кроме этого в земские сметы закладывались затраты на социальные выплаты: содержание земских стипендиатов в учебных заведениях, пенсии и пособия семьям земских служащих (детям и вдовам), пособия неимущим и пр.

Непосредственно на призрение выделялись незначительные суммы – до 1% расходной части бюджета. Кроме этого в земские сметы закладывались затраты на социальные выплаты – на содержание земских стипендиатов в учебных заведениях, пенсии и пособия семьям земских служащих (детям и вдовам), пособия неимущим и пр.

Вопросы организации помощи детям периодически поднимались на земских собраниях. Уездные земства выделяли средства на содержание стационарных учреждений – приютов, сиротских домов, убежищ. Кроме этого практиковалась передача детей-сирот в приёмные крестьянские семьи с оплатой. На съездах земских врачей на рубеже веков отмечалось, что самым главным санитарным неблагополучием населения губернии как в селах, так и городах является высокая смертность детей, преимущественно от рождения до года, а также от одного года до пяти лет. Младенческая смертность составляла 50, а в сельской местности до 63% от общего числа умерших. Основными причинами были эпидемические заболевания: корь, скарлатина, коклюш, оспа, но в большинстве случаев – летний детский понос. Врачи настоятельно рекомендовали повсеместно организовывать ясли-приюты для детей за счёт земских средств с оказанием качественного ухода и медицинской помощи. Предполагалось, что эти меры приведут к снижению детской заболеваемости и смертности.

С 1899 г. в губернии стали открываться ясли-приюты. Губернское земство выделило 1200 руб. – по 100 руб. на уезд на устройство детских яслей²⁷. Эти меры принесли некоторые результаты. В 1900г. открылись 11 яслей в 8 уездах, из них 4

²³ Протоколы заседаний очередного Новоторжского уездного земского собрания за 1888 год. – С. 30.

²⁴ Новикова Н. Очерк истории Тверского земства // Тверская старина. – 1994. – № 1–2. – С. 30–35.

²⁵ Там же.

²⁶ Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913гг.). – Тверь, 1914. – С. 292.

²⁷ Четырнадцатый съезд земских врачей Тверской губернии. Протоколы и труды. 17–26 августа 1900 г. – Тверь, 1901. – Ч. 6. – С. 97.

– в сёлах²⁸. В 1901 г. были организованы ясли в с. Никольском Замытской волости Бежецкого уезда. Организацией яслей занимались врачи, учителя, священники. В 1902 г. открылись ясли-приют в с. Сушигорицы Весьегонского уезда. На средства священника Травина открыты ясли в с. Устье Калязинского уезда на 30 детей в возрасте до 11 лет²⁹.

По сведениям Б.Б. Веселовского, в Тверской губернии количество яслей-приютов к 1903 г. достигло 40. Тверская губерния занимала третье место в России по числу яслей, соперничая с Нижегородской губернией и уступая Полтавской и Воронежской губерниям³⁰.

Таким образом, с конца 1860-х гг. вплоть до Первой мировой войны в Тверской губернии наметилась устойчивая тенденция к увеличению числа учреждений социального призрения, содержащихся за счёт земских средств (см. табл. 4). К 1909 г. в 9 учреждениях (не считая больниц) призревались 1914 человек, из них 125 детей, 135 престарелых и инвалидов, 800 душевнобольных. Здесь уместно задать вопрос о том, что тормозило процесс расширения сферы опеки и попечительства о социально незащищенных слоях населения. Представляется, что серьезным препятствием становилось несовершенство законодательной базы.

Городские и земские управления на протяжении длительного времени не могли окончательно разделить полномочия в области социального призрения ввиду несовершенства законодательства. Спорными оставались вопросы ведения, ответственности, финансового участия и категорий призреваемых лиц.

Безусловно, финансовый дефицит, затруднял разрастание попечительских структур. В 1879 г. в городах Тверской губернии расходовали непосредственно на социальное призрение (содержание благотворительных учреждений, выплаты пенсий) около 4% средств от общей суммы сметных расходов. Ещё меньше средств затрачивалось на содержание медицинских учреждений – не более 1,6%. Но затраты непосредственно на социальное призрение в разных городах губернии в 1879 г. неодинаковы. Половина городских правлений отпускало на содержание учреждений призрения не более 3%. Выгодно отличались от других лишь города Кашин и Бежецк, где на указанные нужды отпущено соответственно 11,8 и 9 % от общей сметы расходов³¹.

В последующие два десятилетия наблюдается положительная динамика в финансировании учреждений призрения. Всего к 1910 г. на средства городских самоуправлений содержалось 13 богаделен, один сиротский дом. Услугами учреждений закрытого типа ежегодно пользовались около 550 чел. Приблизительно такое же число нуждавшихся в помощи было охвачено открытым призрением. Общая сумма расходов на призрение всех городских правлений губернии в 1909 г. составила 67758 руб., в том числе на содержание закрытых учреждений – 39731 руб.³²

²⁸ Леонтьева Т.Г., Петрова А.В. Не корысти ради: благотворение тверских пастырей во второй половине XIX – начале XX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. всеросс. заоч. конф. – Тверь, 2005. – Вып. 1. – С. 144.

²⁹ Там же. – С. 144.

³⁰ Веселовский Б. История земства за сорок лет. – СПб., 1909. – С. 316–317.

³¹ Покровский В. Статистические таблицы Тверской губернии. – Тверь, 1882. Прим. Доля затрат в процентах от общих затрат подсчитана по приведённой в справочном издании статистической таблице № 2 «Сведения о городах Тверской губернии на 1879 г.»

³² Доклад Тверской Губернской Земской Управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 г. по общественному призрению. Тверь, 1912. – С. 49.

Таким образом, расходы городских правлений на содержание учреждений призрения за три десятилетия с 1879 по 1909 г. возросли более чем в 2,5 раза.

Таблица 4

Число учреждений социального призрения Тверской губернии, содержащихся земствами. 1909 г.

№ п/п	Название земств	Сиротских приютов / Число призреваемых	Воспитание детей в семьях, чел.	Богдельни / число призреваемых	Сумма пособий вне заведений, руб.	Пособия благотворительным обществам, руб.	Колония для не совершеннолетних / число призреваемых	Итого израсходовано на общественное призрение, руб.
1	Губернское	1/ 54	-	1/30	1595	2300	1/30	40011
2	Бежецкое	1/41	324	1/23	60	1700	-	19560
3	Весьегонское	-	-	-	-	-	-	-
4	В. Волоцкое	-	-	-	72	25	-	97
5	Зубцовское	-	25	-	39	25	-	638
6	Калязинское	-	-	1/8	-	500	-	1204
7	Кашинское	-	-	-	400	2600	-	3000
8	Корчевское	-	-	-	185	200	-	385
9	Осташковское	-	499	-	129	200	-	8384
10	Ржевское	-	-	2/40	-	700	-	4100
11	Старицкое	-	-	1/34	-	150	-	3024
12	Тверское	-	3	-	4750	2900	-	7650
13	Новоторжское	-	-	-	900	525	-	1425
	Итого	2/95	857	6/135	8130	11825	1	89478

Вместе с тем, отношения городских управ и земских органов в области социального призрения не отличались согласованностью и единством, требовали юридической регламентации. В качестве примера, следует привести фрагмент доклада о состоянии дел в сфере общественного призрения в губернии. В 1911 г. при подготовке ответа на запрос по программе Всероссийского съезда по призрению детей, тверские земские деятели сумели обобщить и сформулировать перечень вопросов общероссийского масштаба, требующих решения. Были внесены предложения: расширить повестку дня планируемого съезда; придать призрению на местах не добровольный, а обязательный характер (это относилось как к земствам, так и городским управам); четко разграничить полномочия между государственными, земскими, городскими и частными учреждениями призрения, а также «равномерно

распределять финансовые тяготы между городским правлением и земствами»³³. Таким образом, запаздывающее законодательство на фоне усугубления социальных проблем и дефицита финансовых средств, значительно осложняли ситуацию в области социального призрения. В этой связи чрезвычайно возрастала роль общественной благотворительности.

Начало общественной благотворительности в Тверской губернии было положено в 1860-х гг. Одним из первых было организовано и получило известность общество «Доброхотная копейка» в Твери. Учредителями были Ф.Н. Глинка и А.П. Глинка, членами – были почти все состоятельные граждане города. Более 20 лет членом общества был А.Н. Сомов, тверской губернатор, ставший позднее сенатором. На пожертвования членов общества были учреждены: чайная столовая и ночлежный приют, где нуждающиеся получали бесплатное питание и ночлег. Кроме того, был открыт приют для девочек, где дети жили на полном обеспечении и одновременно обучались какому-либо ремеслу. В 1869 г. усилиями членов общества «Доброхотная копейка» было открыто ремесленное училище в Затьмачье. В 1891 г. Городская Дума выделила для этого училища каменное одноэтажное здание. На благотворительные средства, пожертвованные В.А. Морозовым, В.Г. Аваевым, А.А. Коняевым, В.В. Святогором были построены второй этаж, кузница и слесарные мастерские³⁴.

Интенсивность работы общества «Доброхотная копейка» поддерживалась среди прочего особыми попечительствами. К функциям попечительств относились: управление и надзор за содержанием подведомственных заведений, подбор и прием смотрителей и служащих учреждений, решение вопросов о приеме и длительности пребывания в учреждениях призрения нуждающихся лиц, контроль за соблюдением финансовой отчетности, составление инструкций для служащих, материальное обеспечение учреждений, выдача удостоверений, справок и свидетельств об обучении, работе. Заседания попечительств проводились ежемесячно³⁵. Общество тесно сотрудничало с полицией, лечебными учреждениями, органами городского и земского правления, частными лицами и обществами.

Тверское пароходное общество «Самолёт» в лице почётного члена Г.А. Ратькова-Рожнова ежегодно предоставляло обществу бесплатно пароходы для прогулок, устраиваемых в пользу бедных. Кроме того, в течение 10 лет в мастерские и на пароходы владельца Ратькова-Рожнова трудоустраивались выпускники ремесленного училища. Постепенно благотворительность становится одним из приоритетных социально значимых направлений деятельности деловых и состоятельных людей, чьё финансовое участие в попечительской деятельности зачастую являлось определяющим.

С 1880х гг. число новых благотворительных учреждений непрерывно растёт. Опыт общественной благотворительной деятельности из Твери распространяется в уезды. К концу первого десятилетия XX в. в Тверской губернии действовало 43 общества содержащих около 40% всех социальных заведений в губернии. Чаще всего это были богадельни, приюты и сиротские дома.

Практически в каждом городе и уезде Тверской губернии действовали благотворительные общества. В ГАТО хранятся документы о деятельности Бежецкого,

³³ Доклад Тверской Губернской Земской Управы очередному Губернскому Земскому Собранию сессии 1911г. по общественному призрению. Тверь. 1912.

³⁴ ГАТО. – Ф. 800. – Оп. 1. – Т. 3. – Д. 9234, 9378.

³⁵ Устав Тверского благотворительного общества «Доброхотной копейки». – Тверь, 1905. – С. 25.

Зубцовского, Кашинского, Калязинского, Корчевского, Тысяцкого, Корчевского, Осташковского, Ржевского обществ³⁶. Всего по неполным сведениям в 1909 г. в губернии действовали 43 частных благотворительных общества, владевших основным капиталом в 1 714 427 руб. Количество благотворительных заведений, находившихся в ведении частных обществ, – около 35. В основном это богадельни и детские приюты, число призываемых в которых было более 1500 чел. Расходы по содержанию одного призываемого в частном учреждении составляли в среднем 87 руб. в год. Призрением вне заведений (столовые, чайные, ночлежки, дома трудолюбия) пользовались в год ещё 161 350 чел.³⁷

Капиталы благотворительных обществ складывались из членских взносов, пожертвований отдельных лиц, процентов по вкладам в банки, различных займов и прочих поступлений. Расходование осуществлялось по решению правления общества на нужды бедных семей, оплату обучения бедных учащихся, содержание учреждений призрения (ночлежных домов, богаделен, приютов, рабочих домов и т. п.). Зачастую состоятельные горожане становились во главе благотворительного общества, строили, содержали учреждения призрения. Определённым стимулом попечительской деятельности стало Высочайшее повеление от 14 декабря 1877 г. о разрешении присваивать вновь учрежденным заведениям, стипендиям и даже кроватям личные имена жертвователей. В результате со временем многие учреждения социального призрения, в том числе в Тверской губернии, стали носить имена попечителей и благотворителей. В Корчеве в 1909 г. функционировал сиротский дом почетных граждан Борисовых, где воспитывались в 1909 г. 28 сирот, в Осташкове – Дом милосердия «коммерции советника» Ф.К. Савина и Дом Девичьего приюта К. и О. Лариковых; в Кесовой Горе – Дом призрения имени Р.Я. Бумагина, в Вышнем Волочке – богадельня почетных граждан Ермаковых, во Ржеве – богадельня им. П.И. Мясникова, в Торжке – Тютюхинская богадельня. Со словная принадлежность благотворителей разнообразна. Чаще проявляли себя дворяне, представители купечества и буржуазии, однако есть примеры участия мещан и даже крестьян.

В Твери проявили как благотворители многие жители. В числе наиболее известных – купцы Аваевы. Самым крупным благотворительным актом, по утверждению исследователей, явилось жертвование В.П. Аваевым 100 тыс. руб. на основание и содержание городской больницы и амбулатории при ней в Твери. Одновременно со строительством больницы Аваев обязался ежегодно выделять 300 руб. на стипендии студентам, обучавшимся в Московском императорском университете на медицинском факультете. В 1885 г. в одном из купеческих домов открыта богадельня на 100 чел.

Сохранились сведения о благотворительности купца И.А. Нечаева, построившего детскую инфекционную больницу, купцов Богдановых, открывших в 1907 г. городскую богадельню, купца Святогорова, учредившего в Твери приют для неизлечимо больных. В 1913 г. купец Ваганов обратился в Городскую Думу с просьбой принять от него двухэтажный дом, где он устроил затем детский приют для 15 мальчиков.

³⁶ ГАТО. – Ф. 239, 277, 294, 510, 813, 1042 и др.

³⁷ Доклад Тверской Губернской Земской Управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 г. по общественному призрению. – С. 48.

Благотворительность некоторых семей прослеживается на протяжении длительного времени. В Твери – это купеческие династии Аваевых, Коняевых, в Осташкове – семья заводчика К.А. Савинова, в Торжке – купеческие династии Цвылевых, Овчинниковых, Тетюхиных и др.

Анализ статистических сведений, собранных Б.Б. Веселовским в начале XX в. в Тверской губернии, позволяет делать вывод, что по объёму затрат на социальное призрение и благотворительность на первом месте стояли частные общества – 49% от общих учтённых затрат, на втором месте земства – 20%. Средства городов составили 17.7% от общих затрат. Учтённые затраты церковного ведомства на содержание благотворительных учреждений составили около 5%. Анализ статистики позволяет с большой вероятностью определить вклад каждой структуры или ведомства в организацию дела социального призрения, в том числе закрытых учреждений.

Таким образом, после реформ 1860–1870 гг. передача основных функций призрения от государственных органов земствам и городским обществам способствовала развитию инициативы на местах. С 1880-х гг. наметились позитивные сдвиги, выразившиеся в увеличении числа социальных учреждений старого типа и в появлении новых. Тверская губерния занимала ведущие позиции по многим социальным направлениям в России, стояла в числе первых в деле развития медицинского обслуживания и образования.

В Тверской губернии нашли отражение основные тенденции, характерные для сферы социального призрения в России. Для различных категорий нуждавшихся в помощи граждан открывались приюты, училища, богадельни, дома трудолюбия, мастерские, столовые, ясли-приюты, убежища для тяжелобольных, колонии для психбольных и несовершеннолетних преступников. В губернии в сфере социального призрения обозначился не только количественный, но и качественный рост. Помимо многократного увеличения числа стационарных учреждений призрения старого типа (богаделен, приютов) появились новые. В специализированных учреждениях наряду с традиционными использовались новые формы и технологии помощи. Таким образом, сформировавшийся к началу XX в. социальные учреждения явились фундаментом системы социального призрения, отдельные черты которой просматриваются до настоящего времени.

I. N. Yurgina

SOCIAL INSTITUTIONS AT THE SECOND HALF OF 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES IN TVER REGION

Summary

In the article the author gives analyse of different forms of social support in Tver region after the Great reforms. This period of history characterizes socio-economical development. There were both positive and negative processes. The number of people who were in need of social support grew. They included: homeless, orphans, the poors, unemployed.

The author analyses how the state and society reacted to the new social challenges. Among preventive measures taken by the government and social organizations. There was the increasing number of the old organisations and appearing of the new ones.

The tendencies of social supporting were main features of Russia and could be also seen in Tver region.

Tver region took one of the first places in the field of medicine and education. Such institutions as orphan houses, vocational schools, hospitals for mentally disabled people, colonies for juvenile criminals, public nurseries.

Thus, the basis of the united social supporting system was formed.

Научная библиотека ТвГУ